

28 ФЕВ 1987

СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА

Исполнились мои желания

В Болдино Александр Сергеевич Пушкин приезжал в 1830, 1833 и 1834 годах. Три приезда туда были периодами счастливых творческих подъемов, вспышками его гения. Недаром написанное там великим русским поэтом называют болдинским чудом.

— Ведь вы только вдумайтесь: это же загадка какая-то — как много прекрасного написал Пушкин за дни своей жизни в Болдино, — говорит Д. Арсенин, горьковский художник. В 1961 году впервые побывал он в Большом Болдино, бродил в его окрестностях, был обворожен несказанной красотой природы. С тех пор вот уже двадцать пять лет он там каждый год.

За эти годы Арсенин проиллюстрировал свыше двадцати болдинских произведений, создал серию «Пушкин в Болдино», а также листы, посвященные пребыванию поэта в Нижнем Новгороде и Арзамасе. Каждую осень, а иногда и летом он пишет болдинские места, стремясь передать чувства, которые так просто и задушевно выразил поэт. В городской картинной галерее я увидела пейзаж Д. Арсенина «Осенняя пора», помеченный 1966 годом. Картина полна ощущения болдинской природы, она поэтичная, пушкинская.

За два с половиной десятилетия многое в Болдино прошло перед глазами художника. Он знает здесь каждый кусочек земли, каждое дерево. Очень любит беседки в парке. К счастью, они сохранились. «Рисую их постоянно, часто думаю, как Пушкин заходил в них, мечтал, обдумывал строки, представлял героев «Евгения Онегина», «Дубровского», — говорит художник. Иногда получается, что пушкинские образы появляются в его пейзажах, приходят как-то сами собой. Так родилась серия листов «Болдинские беседки».

В мастерской Арсенина вас встречает большой портрет. Он дает ощущение величия Пушкина и безысходности потери. Художник написал несколько портретов поэта, он на них разный — печальный, вдохновенный, задумчивый. Нет веселого, может, только иногда мелькнет в глазах искра жизнерадостности.

Рядом небольшой портрет Наталии Николаевны в голубой раме. Она никогда не была в Болдино, но все приезды туда Пушкина озарены его любовью к ней. Осень 1830 года связана с его волнениями по поводу предстоящей свадьбы. Позже он мечтал жить здесь с семьей, поэтому болдинский Пушкин — это и Гончарова тоже. Арсенин посвятил ей триптих.

Я мысленно собираю воедино то, что удалось посмотреть из работ Д. Арсенина. Портреты, композиции, пейзажи в его творчестве часто живут вместе, общей жизнью — жизнью Пушкина. Помните «Болдинские беседки»? Или вот интересная «Элегия». Все знают эту изумительную сердечную песню поэта. Художник написал на эту тему произведение — обобщенный, как бы собирательный образ, в котором можно заметить черты Олениной, Воронцовой, Керн, Гончаровой... «В начале жизни школу помню я...» — строка

стихотворения дала название карандашному листу, портрету-композиции. В центре — лицо совсем юного Пушкина, а вокруг образы детства, лица: мать, сестра, друзья, герои прочитанных книг.

В выставках Арсенина обычно участвует его жена — художница Лидия Воскресенская. Ее работы тоже посвящены Пушкину. Яркий мир сказок своеобразно оживает на ее досках в стиле городецкой росписи. Используя темпера и гуашь, она пишет пейзажи, делает иллюстрации. У нее свой стиль, своя манера, но есть нечто общее, что соединяет этих двух художников, — общее не только в теме, а в восприимчивости и понимании всего того, что связано с Пушкиным.

— Пушкин — это наше, русское, без которого нельзя быть. Это — любовь к России, ко всему замечательному, что в ней есть, наконец, это — любовь к женщине, о которой, может быть, мы забыли. Пушкин — это мысли о всем сущем, это — красота.

С. САМСОНОВА.

ГОРЬКИЙ.

- Портрет А. С. Пушкина.
- «Болдинские беседки». (Из серии).

255